

Если бы такие люди были демоническими культиваторами, то демонический путь давно бы уничтожили последователи бессмертных! Тем более, если судить по описанию демонических культиваторов, которое давала его супруга — они были воплощением зла — это явно слова, которые мог бы произнести только человек из мира бессмертных.

Размышляя об этом, Цзи Уя с облегчением подумал, что хорошо, что он не раскрыл себя. В противном случае, если бы его супруга оказалась жестче, она, вероятно, заставила бы его, тысячелетнего владыку демонов, рассеяться в небытии.

Зловещая слава Владыки демонов Сюаньли не угасала на протяжении тысячелетий, и даже сейчас в Низшем Бессмертном Мире его имя использовали, чтобы пугать детей по ночам.

— Бессмертный... супруга, вы шутите, — с легким наклоном головы произнес Цзи Уя. — Разве не легко отличить последователя бессмертных от демонического культиватора? Такие прямые и искренние натуры, как вы, крайне редки среди демонических культиваторов.

Обращение «супруга» звучало не лучше, чем «бессмертная». Чу Тянью был прямолинеен и строг, и теперь, когда он раскрыл, что он не Чу Тянью, у него не было желания продолжать играть роль.

— Если вы знаете, что я не Чу Тянью, почему продолжаете называть меня супругой?

— Мы заключили договор спутников Дао, — с глубоким вздохом ответил Цзи Уя, его лицо стало меланхоличным. Он провел рукой по запястью, и в воздухе появилась Красная нить, один конец которой был привязан к его руке, а другой, под действием энергии, появился на запястье Чу Тянью.

Чу Тянью безразлично смотрел на Красную нить. Это был уже второй раз, когда он видел её. Под действием энергии нить проявилась лишь на мгновение, а затем постепенно исчезла в пустоте.

Цзи Уя размышлял об отношениях между Мо Чанфэном и Чу Тянью. Теперь, когда все карты были раскрыты, по логике вещей, он должен был спросить о судьбе Чу Тянью.

— Давайте пока отложим вопрос о договоре. Сначала ответьте мне, куда исчезла Тянью, — голос Цзи Уя звучал с трудом, словно он боялся услышать ответ, который не хотел бы знать.

— Вы захватили её тело, не так ли? Она... она...

Те, чьи тела захватывают, обычно рассеиваются в небытии, даже не получая шанса на перерождение. Именно эта жестокость и делает захват тел запретным искусством.

Услышав слова Мо Чанфэна, Чу Тянью нахмурился. Быть несправедливо обвиненным

испортило его настроение.

— Нет, я не захватывал её тело. Когда я вошел в это тело, душа Чу Тянью уже исчезла.

— В тот момент я находился в свадебном паланкине, и единственным оставшимся желанием тела было выйти за вас замуж. Я не мог ни покинуть тело, ни остановить процесс.

— По странному стечению обстоятельств, мы совершили обряд и заключили брачный договор, став спутниками Дао, — Чу Тянью рассказал всё, что знал, но умолчал о своей истинной личности.

Выражение лица Цзи Уя казалось неподконтрольным, но в душе он был удивлён словами «Чу Тянью». Как это могло быть просто совпадением?

Выходит, Чу Тянью исчезла всего на два часа позже Мо Чанфэна? Было ли это простым совпадением, или здесь скрывалось что-то, о чём он не знал?

Интуиция подсказывала Цзи Уя, что исчезновение Чу Тянью было связано с Мо Чанфэном, которого он отправил на перерождение.

— Теперь я понимаю. Если бы я тогда не спал, возможно, этого бы не произошло, — он говорил полуправду, и в его голосе звучала нотка печали.

Если бы он был в сознании, договор спутников Дао точно бы не был заключён.

Чу Тянью смотрел на него, удивляясь, почему его отношение было таким мягким. Ведь он «захватил» тело его новобрачной жены.

Цзи Уя, казалось, заметил его удивление и решил, что это подходящий момент для объяснения.

— Если честно, у меня никогда не было романтических чувств к Тянью.

Романтические чувства к Чу Тянью испытывал Мо Чанфэн, который уже отправился на перерождение. К нему, Цзи Уя, это не имело никакого отношения. Возвратившаяся часть его души относилась к Чу Тянью лишь как к сестре.

— Мои чувства к Тянью были лишь братскими.

— Вчера я почувствовал, что вы не совсем похожи на Тянью, а сегодня утром окончательно в этом убедился, — видя, что выражение лица собеседника не изменилось, он продолжил. — Но я вижу, что вы не злостный демонический культиватор, и, учитывая наш договор, вы не сможете

причинить мне вред.

— Поэтому я подумал, что здесь может быть другая история, но не ожидал, что вы первыми всё раскроете, — он горько усмехнулся, и в его глазах всё ещё читалось недоумение.

Быть владыкой демонов и при этом говорить, что демонические культиваторы — это плохо. Цзи Уя чувствовал, что жить стало невозможно. Он говорил так мягко только ради своей супруги.

Объяснив свою позицию в нескольких словах, Цзи Уя заметил, что тело собеседника больше не было напряжено. Он подумал, что его супруга, возможно, слишком доверчива.

— Вам не нужно называть меня супругой. Я не Чу Тянью, а договор спутников Дао был лишь случайностью.

Цзи Уя мысленно поднял бровь. Она уже вышла за него замуж и заключила договор спутников Дао.

Прожив три тысячи лет в одиночестве, он так и не встретил подходящую пару. А теперь, переродившись в Низшем Бессмертном Мире, он обрёл спутницу Дао. Для него это было небесное провидение. Они не знали друг друга в прошлой жизни, но впереди у них было много времени, чтобы развить чувства.

— Я разберусь с делом Тянью, и если вы не причастны к её исчезновению, это будет лучшим исходом.

— Брачный договор заключён, и пока он не расторгнут, мы остаёмся спутниками Дао. Вы можете не называть меня мужем, но я не могу не называть вас супругой, — он выглядел подавленным, словно получил сильный удар.

— До сих пор я не знаю вашего имени и откуда вы родом.

Чу Тянью не был силён в общении с людьми, особенно с такими мягкими и нежными, как Мо Чанфэн. Его кроткий характер и доброта заставляли Чу Тянью чувствовать, что даже обнажать меч было неправильно.

— Называйте, как хотите. Что касается моего происхождения... я не хочу говорить об этом, — Чу Тянью с усталым взглядом смотрел на Мо Чанфэна, его пальцы слегка дрогнули, но он так и не произнёс боевого заклинания.

Выбирая между раскрытием своей истинной личности и обращением «супруга», он предпочёл последнее. Признаться, что он был мужчиной, который теперь стал женой другого мужчины? Ни за что!

Цзи Уя, видя, что он не хочет раскрывать свою личность, улыбнулся мягко и безобидно.

— Тогда спасибо, супруга. Если вы не хотите говорить о своём происхождении, пусть будет так. В любом случае, вы не причините мне вреда.

— ...Спасибо вам, — Чу Тянью понял, что он действительно не может справиться с таким «мягким» человеком, как Мо Чанфэн.

Услышав это, Цзи Уя понял, что речь шла о благодарности за то, что он не раскрыл его истинную личность.

— Прежде чем я найду Тянью, могу ли я попросить вас об одной услуге? — он сделал вид, что сомневается, и с мольбой посмотрел на него. — Не могли бы вы какое-то время играть роль Тянью? У её родителей больше нет дочерей, и если они узнают правду... это будет для них ударом.

— Нет...

Прежде чем Чу Тянью успел осознать, слово «нет» уже сорвалось с его губ. Зачем он раскрыл свою личность? Именно для того, чтобы покинуть семью Мо и больше не носить титул Чу Тянью или молодой госпожи Мо.

— Я понимаю, что это сложно, но сейчас вы выглядите как Тянью, и я просто не знаю, как сказать её родителям, которые так любят свою дочь, — лицо Цзи Уя стало печальным, и он с колебанием продолжил. — Я верю, что вы не демонический культиватор, но они могут не поверить.

Чу Тянью почувствовал, что Мо Чанфэн угрожает ему, но, глядя на его искренне обеспокоенное лицо, он не мог быть уверен.

К тому же, Мо Чанфэн был прав.

Не каждый поверит его словам о том, что он не демонический культиватор. Только такой болезненный и изнеженный молодой человек, как Мо Чанфэн, мог поверить ему, как и наивный ученик его старшего брата, который считал, что в мире все хорошие люди.

— Супруга, вы можете подумать. Мы вернёмся домой только через два дня, — Мо Чанфэн улыбнулся мягко, его худощавое тело и бледная кожа выдавали его слабость.

Да, он действительно выглядел наивным, — подумал Чу Тянью, его лицо оставалось бесстрастным, но в душе он уже принял решение.

— Вы, наверное, уже заметили, что мой характер отличается от характера Чу Тянью. Те, кто близко знал её, легко заметят разницу.

— Ваш характер действительно более холодный, не похожий на мягкость и скромность Тянью,
— с улыбкой кивнул Цзи Уя. Именно поэтому он так быстро заметил что-то неладное.

Чу Тянью не придавал значения словам Мо Чанфэна, ведь они были правдой.

— Я не захватывал её тело, поэтому у меня нет её воспоминаний. Помимо вас, я никого не знаю, — это была вторая проблема. Если он останется, ему придётся столкнуться с множеством трудностей.

Чу Тянью так сильно любила Мо Чанфэна? Цзи Уя был удивлён, но быстро оправился и, улыбнувшись, взял сбоку кусок ткани.

<http://bllate.org/book/15414/1363161>